

Библиотека Классической Литературы

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

Капитанская дочка

Повести

Драматические произведения

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
П91

Серия «Библиотека всемирной литературы»
Оформление *Н. Ярусовой*
В оформлении обложки использованы фрагменты
работ художников Василия Тропинина,
Николая Сверчкова и Ивана Айвазовского

Серия «Шедевры мировой классики»
Оформление *И. Саукова*
В оформлении обложки использована репродукция
картины «Mated» художника Frank Stone

Серия «100 главных книг»
Оформление *Н. Ярусовой*

Пушкин, Александр Сергеевич.
П91 Капитанская дочка ; Повести ; Драматические про-
изведения / Александр Пушкин. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2017. — 640 с.

ISBN 978-5-699-88605-0 (БВЛ)
ISBN 978-5-699-88790-3 (100ГК)
ISBN 978-5-699-88787-3 (ШМК)

Александра Сергеевича Пушкина (1799—1837) по праву
считают одним из величайших поэтов, сумевшим своим
творчеством значительно изменить русскую литературу.
Его произведения, как поэзия, так и проза, принадлежат к
шедеврам мировой литературы, к которым каждое поколе-
ние возвращается вновь и вновь.

В сборник вошли знаменитые прозаические и драма-
тические произведения А. С. Пушкина.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-699-88605-0 (БВЛ)
ISBN 978-5-699-88790-3 (100ГК)
ISBN 978-5-699-88787-3 (ШМК)

© Новгородова М.И., 2017
© Сураг И.З., Бочаров С.Г.,
приложение, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Содержание

ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Борис Годунов

9

Скупой Рыцарь

113

Моцарт и Сальери

137

Каменный Гость

150

Пир во время чумы

196

Романы и повести

Арап Петра Великого

209

Повести покойного Ивана Петровича Белкина

250

ДУБРОВСКИЙ

328

ПИКОВАЯ ДАМА

418

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА

451

А. Ахматова

«Каменный Гость» Пушкина

589

Ирина Сурат, Сергей Бочаров

Из книги «Пушкин. Краткий очерк жизни
и творчества»

613

ДРАМАТИЧЕСКИЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

БОРИС ГОДУНОВ

Драгоценной для россиян
памяти Николая Михайловича
Карамзина сей труд, гением его
вдохновенный, с благоговением
и благодарностию посвящает

Александр Пушкин

КРЕМЛЕВСКИЕ ПАЛАТЫ

(1598 года, 20 февраля)

Князья Шуйский и Воротынский

Воротынский

Наряжены мы вместе город ведать,
Но, кажется, нам не за кем смотреть:
Москва пуста; вослед за патриархом
К монастырю пошел и весь народ.
Как думаешь, чем кончится тревога?

Шуйский

Чем кончится? Узнать не мудрено:
Народ еще повоюет, да поплачет,
Борис еще поморщится немного,
Что пьяница пред чаркою вина,
И наконец по милости своей
Принять венец смиренно согласится;
А там — а там он будет нами править
По-прежнему.

Воротынский

Но месяц уж протек,
Как, затворясь в монастыре с сестрою,
Он кажется покинул всё мирское.
Ни патриарх, ни думные бояре
Склонить его доселе не могли;
Не внемлет он ни слезным увещаньям,
Ни их мольбам, ни воплю всей Москвы,
Ни голосу Великого Собора.
Его сестру напрасно умоляли
Благословить Бориса на державу;
Печальная монахиня-царица
Как он тверда, как он неумолима,
Знать, сам Борис сей дух в нее вселил;
Что ежели Правитель в самом деле
Державными заботами наскучил
И на престол безвластный не взойдет?
Что скажешь ты?

Шуйский

Скажу, что понапрасну
Лилася кровь царевича-младенца;
Что если так, Димитрий мог бы жить.

Воротынский

Ужасное злодейство! Полно, точно ль
Царевича сгубил Борис?

Шуйский

А кто же?
Кто подкупил напрасно Чепчугова?
Кто подослал обоих Битяговских
С Качаловым? Я в Углич послан был

Исследовать на месте это дело:
Наехал я на свежие следы;
Весь город был свидетель злодеянья;
Все граждане согласно показали;
И возвратясь я мог единым словом
Изобличить сокрытого злодея.

Воротынский

Зачем же ты его не уничтожил?

Шуйский

Он, признаюсь, тогда меня смутил
Спокойствием, бесстыдностью неожиданной,
Он мне в глаза смотрел, как будто правый:
Расспрашивал, в подробности входил —
И перед ним я повторил нелепость,
Которую мне сам он нашептал.

Воротынский

Нечисто, князь.

Шуйский

А что мне было делать?
Всё объявить Феодору? Но царь
На всё глядел очами Годунова,
Всеми внимал ушами Годунова:
Пускай его б уверил я во всем;
Борис тотчас его бы разуверил,
А там меня ж сослали б в заточенье,
Да в добрый час, как дядю моего,
В глухой тюрьме тихонько б задавили.
Не хвастаюсь, а в случае конечно

Никая казнь меня не устрасит,
Я сам не трус, но также не глупец
И в петлю лезть не соглашуся даром.

Воротынский

Ужасное злодейство! Слушай, верно
Губителя раскаянье тревожит:
Конечно кровь невинного младенца
Ему ступить мешает на престол.

Шуйский

Перешагнет; Борис не так-то робок!
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...

Воротынский

Так, родом он незнатен; мы знатнее.

Шуйский

Да, кажется.

Воротынский

Ведь Шуйский, Воротынский...
Легко сказать, природные князья.

Шуйский

Природные, и Рюриковой крови.

Б о р и с Г о д у н о в

В о р о т ы н с к и й

А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.

Ш у й с к и й

Да, боле,
Чем Годунов.

В о р о т ы н с к и й

Ведь в самом деле!

Ш у й с к и й

Что ж?

Когда Борис хитрить не перестанет,
Давай народ искусно волновать,
Пускай они оставят Годунова,
Своих князей у них довольно, пусть
Себе в цари любого изберут.

В о р о т ы н с к и й

Не мало нас наследников Варяга,
Да трудно нам тягаться с Годуновым:
Народ отвык в нас видеть древнюю отрасль
Воинственных властителей своих.
Уже давно лишились мы уделов,
Давно царям подручниками служим,
А он умел и страхом и любовью
И славою народ очаровать.

Ш у й с к и й
(*глядит в окно*)

Он смел, вот всё — а мы... Но полно. Видишь,
Народ идет, рассыпавшись, назад —
Пойдем скорей, узнаем, решено ли.

К Р А С Н А Я П Л О Щ А Д Ъ

Н а р о д.

О д и н

Неумолим! Он от себя прогнал
Святителей, бояр и патриарха.
Они пред ним напрасно пали ниц;
Его страшит сияние престола.

Д р у г о й

О Боже мой, кто будет нами править?
О горе нам!

Т р е т и й

Да вот верховный дьяк
Выходит нам сказать решение Думы.

Н а р о д

Молчать! молчать! дьяк думный говорит;
Ш-ш — слушайте!

Щ е л к а л о в
(*с Красного Крыльца*)

Собором положили
В последний раз отведать силу просьбы
Над скорбною Правителя душой.

Заутра вновь святейший патриарх,
В Кремле отпев торжественно молебн,
Предшествуем хоругвями святыми,
С иконами Владимирской, Донской,
Воздвигется; а с ним синклит, бояре,
Да сонм дворян, да выборные люди
И весь народ московский православный,
Мы все пойдем молить царицу вновь,
Да сжалится над сиркою Москвою
И на венец благословит Бориса.
Идите же вы с богом по домам,
Молитесь — да взыдет к небесам
Усердная молитва православных.

(Народ расходится.)

ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ. НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Народ.

Один

Теперь они пошли к царице в келью,
Туда вошли Борис и патриарх
С толпой бояр.

Другой

Что слышно?

Третий

Всё еще
Упрямится; однако есть надежда.